

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

И. Е. Михеева*

Недобросовестные практики в банковской деятельности: актуальные проблемы

Аннотация. Автором статьи проведен обзор современной судебной практики привлечения банков к гражданско-правовой ответственности за недобросовестное осуществление прав и обязанностей при совершении банковских операций и сделок.

Основными причинами роста недобросовестных практик со стороны банков являются цифровизация банковской деятельности и их вовлечение в посреднические услуги с целью получения дополнительных доходов от небанковских услуг.

Проанализированы основные случаи недобросовестного поведения со стороны банков по разным банковским договорам. Рассмотрены следующие примеры: присоединение головных офисов российских дочерних банков к санкциям и замораживание денежных средств на счетах российских компаний; нивелирование правил об ознакомлении клиента с условиями договора потребительского кредита с использованием дистанционного способа взаимодействия с заемщиком; одностороннее изменение банками условий договоров банковского вклада (размера процентов и срока) при списании денежных средств за счет суммы вклада по исполнительным документам; заградительные тарифы.

Сделан вывод о необходимости усиления гражданско-правовой ответственности банков с целью воздействия на них и снижения недобросовестных практик, усовершенствования правил дистанционного порядка заключения договоров, а также расширения информационных обязанностей банков.

Ключевые слова: санкции; недобросовестное поведение; банковская деятельность; кредитные организации; гражданско-правовая ответственность; внедоговорная ответственность; онлайн-кредитование; дистанционное заключение договора; договор банковского счета; договор банковского вклада; заградительные тарифы; информационные обязанности банков

Для цитирования: Михеева И. Е. Недобросовестные практики в банковской деятельности: актуальные проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 61–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

© Михеева И. Е., 2026

* Михеева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры банковского права, заведующий Центром правового регулирования в сфере высоких технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ya.miheeva@yandex.ru

Unfair Practices in Banking: Current Legal Issues

Irina E. Mikheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Banking Law,
Head of the Center for Legal Regulation in the Field of High Technologies, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ya.mikheeva@yandex.ru

Abstract. This article surveys contemporary judicial practice concerning the imposition of civil liability on banks for the bad-faith exercise of rights and performance of obligations in the course of banking operations and transactions. The principal factors contributing to the growth of unfair practices by banks include the digitalization of banking activities and the expansion of banks into intermediary services designed to generate additional revenue from non-banking services. The author analyzes the main instances of bad-faith conduct arising under various types of banking agreements.

The following examples are examined: the adherence of parent entities of Russian subsidiary banks to sanctions regimes and the freezing of funds held in the accounts of Russian companies; the circumvention of rules requiring that clients be informed of the terms of consumer credit agreements through the use of remote interaction with borrowers; the unilateral modification by banks of the terms of bank deposit agreements (including interest rates and maturity periods) when funds are debited from deposits pursuant to enforcement documents; and the imposition of prohibitive tariffs.

The paper concludes that it is necessary to strengthen the civil liability of banks in order to deter unfair practices, to refine the legal framework governing the remote conclusion of contracts, and to expand banks' disclosure obligations.

Keywords: sanctions; unfair behavior; banking activities; credit institutions; civil liability; non-contractual liability; online lending; remote conclusion of the contract; bank account agreement; bank deposit agreement; barrage tariffs; information responsibilities of banks

Cite as: Mikheeva IE. Unfair Practices in Banking: Current Legal Issues. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):61-68. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

Введение

Актуальность рассмотрения случаев недобросовестного поведения в деятельности кредитных организаций обусловлена тем, что именно в банковской сфере в результате цифровизации и вовлечения банков в посреднические услуги для получения дополнительных доходов (на что указывали экономисты¹) широко распространились недобросовестные практики в отношениях с клиентами. Как верно отметил А. А. Вишнеvский, оценка добросовестности не может быть

абстрактной — она осмысленна лишь при опоре на конкретные обстоятельства дела и специфику сферы деятельности, и наиболее полно этот принцип раскрывается на практике².

Суды высказали несколько основных точек зрения, касающихся оценки поведения банков с позиции добросовестности или недобросовестности при осуществлении ими профессиональной банковской деятельности. В частности, недобросовестными признаны действия банков по блокированию денежных средств российских банков в связи с присоединением зарубежных

¹ Кредитная экспансия и управление кредитом : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина. М. : Кнорус, 2013 ; Воеводская П. О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 59 ; Хромов М. Банки: ухудшение активов и падение прибыли // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 10. С. 55.

² Хесселинк М. В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 163.

банков к санкциям; несоблюдению правил ознакомления клиентов с договорами при дистанционном порядке заключения банками договоров потребительского кредита; изменению банками условий по срочному вкладу в случае списания по исполнительному документу; введению банками заградительных тарифов. Фактически судами определяются критерии такого недобросовестного поведения и основания для признания недобросовестного поведения банков противоправным.

Как верно указывает О. Ю. Автаева, в науке неоднозначную оценку получает такой критерий гражданской противоправности, как *требование добросовестности*³. В рамках настоящего исследования отметим позиции тех авторов, которые считают недобросовестное поведение противоправным. По мнению А. Г. Карапетова, в том случае, когда суд применяет правовую позицию ВС РФ, мы имеем дело с признанием поведения одной из сторон спора неправомерным⁴. А. А. Волков также подчеркивает, что «признание субъекта добросовестным либо недобросовестным означает по факту признание его поведения правомерным либо неправомерным»⁵. О. Ю. Автаева, рассматривая применение добросовестности, разумности, справедливости, написала, что «будучи закрепленными в гражданском законодательстве, морально-этические, нравственные требования к поведению субъектов приобретают самостоятельное (а не

дополнительное) значение в качестве критериев гражданской противоправности»⁶. Признание недобросовестного поведения противоправным позволяет рассматривать его как правонарушение, влекущее соответствующие правовые последствия.

Основная часть

Рассмотрим наиболее актуальные примеры недобросовестного поведения банков.

1. Присоединение к санкциям как недобросовестное поведение

Конституционный Суд РФ в постановлениях от 09.07.2021 № 34-П⁷ и от 13.02.2018 № 8⁸ высказал позицию, что в случае присоединения стороны спора к санкциям данное действие следует квалифицировать как недобросовестное поведение.

На указанную позицию ссылаются арбитражные суды при вынесении решений о привлечении к внедоговорной ответственности не только иностранных банков, которые заблокировали денежные средства российских компаний в связи с санкциями, но и банков, связанных с ними корпоративными связями, которые осуществляют деятельность в России.

В данном контексте рассмотрим судебный спор, в рамках которого Арбитражным судом

³ Гражданское право современной России. Очерки теории : науч. издание / Н. М. Коршунов [и др.] ; под ред. Н. М. Коршунова. М. : Юнити-Дана, 2006. С. 518 (автор главы — О. Ю. Автаева).

⁴ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2020.

⁵ Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 3 (20). С. 49.

⁶ Гражданское право современной России. Очерки теории. С. 519 (автор главы — О. Ю. Автаева).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях... в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5752.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

г. Москвы было вынесено решение⁹, которое до его отмены использовалось судами для формирования последующей аналогичной практики.

В мотивировочной части решения Арбитражный суд г. Москвы указал несколько позиций в обоснование солидарной ответственности Citibank N. A. и Ситибанка (г. Москва), а именно:

— Citibank N. A. заблокировал денежные средства российского банка из-за введенных санкций;

— Ситибанк (г. Москва) связан корпоративными связями с Citibank N. A., имел возможность исполнить обязанность в России за банк, который заблокировал денежные средства, но не сделал этого;

— поведение обоих ответчиков признано недобросовестным, что позволило Суду привлечь их к внедоговорной ответственности (ст. 1064, 1080 ГК РФ).

Апелляционная и кассационная инстанции согласились с указанным решением.

В судебном решении рассматриваются как договорные отношения, так и обязательства из причинения вреда, что предполагает оценку поведения российского банка по отношению к обеим ситуациям¹⁰.

Таким образом, суды признали присоединение к санкциям признаком противоправности, которая относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности¹¹.

Эти судебные акты были отменены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ¹² 12 мая 2025 г. с указанием на то, что в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли

контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности.

При этом Суд также отметил, что для разрешения дела необходимы установление и оценка судом обстоятельств степени контроля Ситибанка (г. Москва) Citibank N. A., в том числе и по имущественному критерию.

Таким образом, Верховный Суд РФ, соглашаясь с тем, что присоединение к санкциям является недобросовестным поведением, всё же указал на необходимость проверки в таких спорах возможности влияния банка, связанного корпоративными связями с банком, который заблокировал денежные средства российской компании.

2. Недобросовестные практики при онлайн-кредитовании

Дистанционный порядок заключения банковских договоров широко используется кредитными организациями. При этом традиционный порядок заключения указанных договоров между сторонами, разработанный для эпохи доцифровой экономики, не учитывает особенностей дистанционного взаимодействия сторон по каналам связи.

Дистанционный порядок заключения банковских договоров и сопутствующее ему поведение потребителя, желающего оперативно получить банковскую услугу, в совокупности приводят к распространению недобросовестных практик со стороны банков.

В частности, использование мошеннических схем получения доступа к личным кабинетам клиентов в банках и незаконное списание с их счетов денежных средств привело к широкому распространению схем краж со счетов денежных средств.

Верховный Суд РФ высказал несколько правовых позиций относительно недобросовест-

⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-167352/23-3-13207 (данное решение отменено) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Михеева И. Е. Присоединение иностранных банков к санкциям как форма недобросовестного поведения в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4 (128). С. 43.

¹¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 570 (автор — В. В. Витрянский).

¹² Постановление СКЭС ВС РФ от 12.05.2025 по делу № 305-ЭС24-12635 // СПС «КонсультантПлюс».

ности поведения банков при онлайн-кредитовании.

Одна из первых позиций ВС РФ основывается на том, что *упрощенный порядок предоставления потребительского кредита* противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному положениями Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹³, и фактически нивелирует все гарантии прав потребителей. Суды не учли, что кредитный договор фактически был оформлен без согласования с клиентом всех необходимых условий и сразу использован для перевода средств на счет сторонней организации. Нетипичность перевода для клиента в части размера суммы — еще одно основание для признания поведения банка в рассматриваемом случае недобросовестным¹⁴.

Как следует из судебного акта, «истцей указывалось на ошибки в анкете и *нетипичность переводов*, но эти обстоятельства не были должным образом изучены нижестоящими судами».

Еще одно основание признания поведения банка недобросовестным при онлайн-кредитовании — получение денежных средств и одномоментный перевод их третьим лицам.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № 5-КГ22-121-К2¹⁵ указано, что, поскольку зачисление денежных средств на счет в банке при заключении кредитного договора и перечисление их в другой банк на неустановленный счет произведены банком одномоментно, суду необходимо было дать оценку, кому в действительности были предоставлены кредитные средства.

Следовательно, отсутствие повышенных требований к дистанционному порядку заключения договора потребительского кредита является причиной недобросовестных практик.

3. Расторжение договора банковского вклада и изменение размера процентной ставки по инициативе банка при списании со вклада потребителя денежных средств по исполнительному документу (признано недобросовестным поведением)

В правоприменительной практике появились случаи, когда банки осуществляют списание с банковского срочного вклада гражданина задолженности по исполнительным документам, например по требованию судебного пристава-исполнителя, что в силу законодательства об исполнительном производстве правомерно, а после этого в связи с уменьшением суммы вклада меняют клиентам процентную ставку по договору банковского вклада как по вкладу до востребования (как правило, до 0,01 % годовых) и расторгают в одностороннем порядке данный договор.

В рамках дела, рассмотренного финансовым уполномоченным, такое поведение банков было признано недобросовестным. Из публикации на сайте финансового уполномоченного следует, что со вклада гражданина, открытого в банке, были списаны денежные средства на основании исполнительного документа, банк расторгнул договор и пересчитал проценты как по вкладу до востребования. Финансовым уполномоченным было установлено, что заявитель не выражал волеизъявления на уменьшение процентов по вкладу в результате действий третьих лиц, не связанных с его действиями (бездействием), а также не намеревался востребовать денежные средства до окончания срока действия договора вклада. Таким образом, его волеизъявление на снятие денежных средств отсутствовало. С учетом изложенного действия финансовой организации по выплате заявителю процентов по условиям вклада до востребования нельзя признать добросовестными. В соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Финансовый уполномоченный пришел к

¹³ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

¹⁴ Определение СКГД ВС РФ от 09.09.2025 по делу № 5-КГ25-102-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

выводу, что проценты на вклад подлежат начислению до 16 сентября 2022 г. исходя из установленной по договору вклада процентной ставки 17,4 % годовых на сумму капитализированных процентов, 18,4 % годовых на сумму вклада без учета капитализации процентов в соответствии с условиями проведения акции «Хит С». Финансовым уполномоченным требование заявителя были удовлетворены, банк обязали пересчитать проценты, начисленные на вклад¹⁶.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в судебном акте от 26.11.2024 № 41-КГ24-34-К4¹⁷ дополнила позицию финансового уполномоченного по данной категории споров, указав следующее: возможность расчета процентов по вкладу в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, отличающемуся от изначально согласованного между сторонами размера процентов на сумму вклада, *связывается исключительно с волеизъявлением вкладчика на досрочное возвращение срочного вклада либо его части до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, указанных в договоре банковского вклада*. К таким действиям не может быть отнесено принудительное списание денежных средств со вклада, которое осуществляется кредитной организацией вне зависимости от воли потребителя.

4. Заградительные тарифы как недобросовестное поведение

Действующее законодательство не содержит каких-либо ограничений относительно размера комиссий, которые банки могут взыскивать с клиентов по расчетным операциям. Соответственно, банки фактически имеют право удерживать

с клиента любой размер комиссии за перевод денежных средств, согласованный сторонами в договоре банковского счета. При этом суды продолжают формировать практику, в которой признают установление в договоре повышенных комиссий недобросовестным поведением.

Рассмотрим несколько судебных дел.

Банк взыскал с клиента за перевод денежных средств с использованием расчетного документа на бумажном носителе комиссию в размере 2 119 966 руб. 50 коп., которая более чем в 60 тыс. раз превысила комиссию за выполнение такой же операции в электронном виде (35 руб.).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала недобросовестным поведение банка по взысканию комиссии в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению, в том числе в отсутствие возможности использования альтернативных операций, поскольку это затрагивает существо обязательств банка по договору банковского счета¹⁸.

Другой пример: за перевод учредителю денежных средств по договору займа в размере 10 млн руб. банк взыскал комиссию в размере 1 млн руб.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что в отсутствие экономического обоснования себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действие банка имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счетах, о сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом¹⁹.

¹⁶ Финансовый уполномоченный принял решение в пользу заявителя о взыскании процентов по вкладу // Вестник Службы финансового уполномоченного. 2024. № 2 (13). С. 24–27. URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/files/46/FV-02-2024-1.pdf?ysclid=mnc8aa9bkr729987180> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение СКЭС ВС РФ от 26.12.2024 № 305-ЭС24-16889 по делу № А40-237747/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение СКЭС ВС РФ от 06.12.2024 № 307-ЭС24-16237 по делу № А56-48274/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что, как правило, высокий размер комиссии вводится банками для ограничения операций по отмыванию доходов, которые предусмотрены Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰. В данных делах Верховный Суд РФ не учел характер операции и правила Закона. Недобросовестным поведением действия банков были признаны только в силу несоразмерности размера взысканной комиссии.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о случаях недобросовестного поведения банков в отношении разных банковских договоров (договоров банковского счета, банковского вклада и кредитных договоров). Рассмотренные в работе отдельные примеры недобросовестных

практик, возникающих в банковской деятельности, в том числе тех, которые связаны с присоединением иностранных банков к санкциям; заключением банковских договоров с использованием дистанционных каналов связи, при использовании которых повышаются для потребителей риски мошеннических действий со стороны третьих лиц, позволяют сделать вывод, что существующих мер противодействия недобросовестному поведению банков недостаточно. Указанные случаи, а также действия банков по одностороннему изменению условий договоров банковского вклада (размера процентов и срока) при списании денежных средств за счет суммы вклада по исполнительным документам, установлению заградительных тарифов определяют необходимость усиления гражданско-правовой ответственности в отношении банков, а также усовершенствования правил дистанционного порядка заключения договоров, в том числе за счет расширения информационных обязанностей банков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. — М. : Статут, 1997. — 682 с.
2. Бровкина Н. Е. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России : монография. — 2-е изд., стер. — М. : Кнорус, 2013. — 248 с.
3. Вишневский А. А. Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. — 2017. — № 12. — С. 177–186.
4. Воеводская П. О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2014. — 159 с.
5. Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2013. — № 3 (20). — С. 44–52.
6. Гражданское право современной России. Очерки теории / Н. М. Коршунов [и др.] ; под ред. Н. М. Коршунова. — М. : Юнити-Дана, 2006. — 592 с.
7. Кредитная экспансия и управление кредитом : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина. — М. : Кнорус, 2013. — 264 с.
8. Михеева И. Е. Недобросовестные практики онлайн-кредитования в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 9 (121). — С. 82–90.
9. Михеева И. Е. Присоединение иностранных банков к санкциям как форма недобросовестного поведения в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 4 (128). — С. 42–51.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

10. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2020. — 1469 с.
11. Хесселинк М. В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 8. — С. 157–187.
12. Хромов М. Банки: ухудшение активов и падение прибыли // Экономическое развитие России. — 2015. — Т. 22. — № 10. — С. 54–57.
13. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / Л. Г. Ефимова, О. П. Казаченко, В. М. Камалаян [и др.]. — М. : Проспект, 2025. — 416 с.
14. Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, А. В. Белицкая [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 640 с.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. — M.: Statut, 1997. — 682 s.
2. Brovkina N. E. Zakonomernosti i perspektivy razvitiya kreditnogo rynka v Rossii: monografiya. — 2-e izd., ster. — M.: Knorus, 2013. — 248 s.
3. Vishnevskiy A. A. Printsip dobrosovestnosti v zarubezhnom bankovskom prave: podkhody k probleme // Zakon. — 2017. — № 12. — S. 177–186.
4. Voevodskaya P. O. Regulirovanie bankovskikh riskov v usloviyakh nestabilnosti rossiyskoy ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2014. — 159 s.
5. Volkov A. V. Sootnoshenie printsipa dobrosovestnosti i printsipa nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v sovremennom grazhdanskom prave // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 3 (20). — S. 44–52.
6. Grazhdanskoe pravo sovremennoy Rossii. Ocherki teorii / N. M. Korshunov [i dr.]; pod red. N. M. Korshunova. — M.: Yuniti-Dana, 2006. — 592 s.
7. Kreditnaya ekspansiya i upravlenie kreditom: ucheb. posobie / pod red. O. I. Lavrushina. — M.: Knorus, 2013. — 264 s.
8. Mikheeva I. E. Nedobrosovestnye praktiki onlayn-kreditovaniya v svete sudebnoy praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 9 (121). — S. 82–90.
9. Mikheeva I. E. Prisoedinenie inostrannykh bankov k sanktsiyam kak forma nedobrosovestnogo povedeniya v svete sudebnoy praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 4 (128). — S. 42–51.
10. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynnyy kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0) / A. V. Asoskov, V. V. Baybak, R. S. Bevzenko [i dr.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2020. — 1469 с.
11. Khesselink M. V. Printsip dobrosovestnosti // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 8. — S. 157–187.
12. Khromov M. Banki: ukhudshenie aktivov i padenie pribyli // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. — 2015. — Т. 22. — № 10. — S. 54–57.
13. Tsifrovoe pravo v bankovskoy deyatelnosti: sravnitel'no-pravovoy aspekt / L. G. Efimova, O. P. Kazachenok, V. M. Kamalyan [i dr.]. — M.: Prospekt, 2025. — 416 s.
14. Tsifrovoe pravo: uchebnik / A. Dyuflo, L. V. Andreeva, A. V. Belitskaya [i dr.]. — M.: Prospekt, 2023. — 640 s.